

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ18-24

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ивановского Константина Викторовича к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу, Федеральной службе судебных приставов России и Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Ивановского Константина Викторовича на решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 14 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 октября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Ивановского К.В. – Шутенко А.С., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Федеральной службы судебных приставов России Маркелову Е.Н., выступающую по доверенности и возражающую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ивановский К.В. обратился в суд с иском к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу, Федеральной службе судебных приставов России и Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков и компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований истец указал, что он является взыскателем по исполнительному производству, возбуждённому первоначально в 2010 году в отношении должника Богомолова А.А на сумму в размере 1 523 539 руб.

В ходе исполнительных действий судебным приставом-исполнителем в 2011 году был наложен арест на принадлежащий должнику автомобиль, предварительно оценённый в 400 000 руб. Автомобиль был передан судебным приставом-исполнителем на ответственное хранение ООО «Металл-Сервис». В мае 2012 года судебным приставом-исполнителем было установлено, что автомобиль утрачен. Несмотря на наличие имущества, пригодного для реализации с целью погашения долга, решение суда о взыскании долга фактически исполнено не было, арестованное имущество утрачено по причине бездействия судебного пристава-исполнителя, который не принял своевременных мер к реализации этого имущества. Истец просил взыскать с ответчиков за счёт казны Российской Федерации 295 000 руб. и компенсацию морального вреда в размере 200 000 руб.

Решением Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 14 марта 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 октября 2017 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Ивановского К.В. содержится просьба об отмене названных выше судебных постановлений в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 20 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что решением Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 11 мая 2010 г. с Богомолова А.А. в пользу Ивановского К.В. взыскана задолженность по договору займа и судебные расходы в размере 1 523 539 руб.

По данному делу 18 июня 2010 г. выдан исполнительный лист, на основании которого Калининским РОСП 8 июля 2010 г. в отношении должника Богомолова А.А. возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительных действий 27 июня 2011 г. судебным приставом-исполнителем наложен арест на автомобиль должника марки ФОРД ESCAPE, ■■■■■ года выпуска. Указанный автомобиль изъят и передан судебным приставом-исполнителем на ответственное хранение ООО «Металл-Сервис» с помещением на стоянку, расположенную по адресу: г. Санкт-Петербург, шоссе Революции, д. 114А.

28 мая 2012 г. судебным приставом-исполнителем установлен факт отсутствия данного автомобиля по месту хранения.

По факту хищения автомобиля 25 июля 2012 г. возбуждено уголовное дело, следствие по которому приостановлено 24 декабря 2012 г. в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

18 декабря 2012 г. исполнительное производство в отношении Богомолова А.А. окончено в связи с поступлением от взыскателя заявления об этом. В ходе исполнительных действий с должника взыскано 6 096 руб. Повторно исполнительное производство в отношении должника Богомолова А.А. возбуждено 24 декабря 2013 г.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что возможность исполнить требования исполнительного документа не утрачена. Исполнительное производство в отношении должника Богомолова А.А. является неоконченным. Утрата имущества должника не является безусловным основанием для вывода о нарушении охраняемых законом прав и интересов истца и о причинении ему убытков, требующих компенсации в денежной форме.

Судом апелляционной инстанции такое решение признано правильным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Пунктом 1 статьи 1064 данного кодекса предусмотрено, что вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно статье 1069 указанного выше кодекса вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного

органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьёй 403 этого же кодекса определено, что должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несёт являющееся непосредственным исполнителем третье лицо.

В подпункте 2 пункта 83 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что вред, причинённый вследствие утраты или повреждения арестованного имущества, переданного судебным приставом-исполнителем самому должнику на хранение (под охрану) либо законно изъятого у должника и переданного на хранение (под охрану) иным лицам, подлежит возмещению взыскателю только в том случае, если у должника отсутствует иное имущество, за счёт которого могут быть удовлетворены требования по исполнительному документу. Вред также подлежит возмещению взыскателю, если судебным приставом-исполнителем был незаконно снят арест с имущества, впоследствии отчуждённого должником, и иным имуществом должник не владеет. Бремя доказывания наличия иного имущества у должника возлагается на ответчика.

Согласно пункту 86 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации положения части 3 статьи 22 Закона об исполнительном производстве, предоставляющие взыскателю право неоднократного предъявления к исполнению исполнительного листа после его возврата, не препятствуют взыскателю, утратившему возможность получить причитающиеся с должника суммы (имущество) в связи с выбытием этого имущества по причине незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, обратиться в суд с иском о возмещении вреда.

В соответствии со статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным (часть 1).

Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (часть 2).

Из установленных судом обстоятельств следует, что на момент разрешения спора по настоящему делу решение суда о взыскании с Богомолова А.А. денежных средств в пользу Ивановского К.В. не исполнено, доказательств наличия у должника другого имущества, за счёт которого возможно реально исполнить решение суда, ответчиком по настоящему делу не представлено.

При таких обстоятельствах рассуждения судов первой и апелляционной инстанций о том, что возможность исполнения решения суда о взыскании с должника денежных сумм не исключена, а утрата судебным

приставом-исполнителем имущества должника не повлекла убытков должника, противоречат приведённым нормам материального и процессуального права, а также разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 октября 2017 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 3 октября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи